

Глава 549. Пробраться. Ванье в опасности

Кто знает, сколько лошадей пало по пути. На четвёртый день после несчастья с Сяо Тяньяо люди Лю Бая наконец-то доставили письмо к Су Ча в столицу.

«Су Гунцзы, срочное письмо», - гонец передал письмо Су Ча и лишился чувств от изнеможения.

«Отведите его передохнуть». Су Ча поспешно открыл письмо. В его глазах отразилась паника, и он долго не мог прийти в себя.

«Скорее, приготовьте экипаж, я еду в поместье Сяо».

Кареты в поместье семьи Су всегда были наготове. Су Ча оставлял их на ходу чаще всего, поэтому он быстро выехал в экипаже.

«Скорее, поезжайте в поместье Сяо», - всю дорогу подгонял Су Ча, жалея, что карета не может летать. Такая необычайная скорость, разумеется, привлекла внимание некоторых людей.

«Пошлите кого-нибудь следом». Императорский шпион следил за Су Ча и Линь Чуцзю двенадцать часов в день, так что, когда он увидел, что карета выезжает из поместья Су, разве он мог этого не заметить?

Дело было слишком срочным. Су Ча и не подумал притворяться. Су Ча даже не подумал о том, кто следовал за ним. Даже если бы он о нем подумал, ему некогда было сейчас заботиться об этом.

К счастью, охранники поместья Сяо сразу увидели карету семьи Су издалека. Так что они открыли боковую дверь и пропустили карету прямо внутрь. Иначе люди, следившие за Су Ча увидели бы снаружи, что Су Ча взволнован, и сделали бы все что можно, чтобы выяснить причину.

«Где Ванфэй? Поскорее, отведите меня к ней», - как только Су Ча выбрался из кареты, он потащил за собой слугу и побежал в кабинет.

Когда Домоправитель Цао услышал новости, он тоже заторопился ему навстречу: «Су Гунцзы, что с вами?»

«Отведите меня к Ванфэй», - Су Ча, не останавливаясь, потащил Домоправителя Цао за собой. - «Скорее, дело срочное».

«Я понимаю, понимаю, Су Гунцзы, сначала отпустите меня». Домоправитель Цао был стар, он не мог долго бегать. Он легко уставал после пары дюжин шагов.

«Поторопитесь», - Су Ча отпустил Домоправителя Цао и побежал прямо в кабинет. Домоправитель Цао не был невежественным человеком. Увидев это, не посмел задерживаться ни на вздох дольше. Он тут же позвал молодого и сильного стражника, чтобы тот позвал Линь Чуцзю. Поскольку в последний раз Линь Чуцзю притворялась, что ее лицо ранено, она жила просто и не выходила без причины из своей комнаты. Максимум - она ухаживала за лекарственными растениями, которые она посадила у себя на заднем дворе, и сегодня не было исключением.

Когда стражник нашёл Линь Чуцзю, она сидела на корточках и полола грядку в лекарственном саду. Услышав доклад стражника, Линь Чуцзю неторопливо встала и помыла руки, прежде чем пойти в кабинет.

Су Ча вбежал в кабинет, когда он подождал пару вдохов, но всё ещё не увидел Линь Чуцзю, он выбежал за дверь, чтобы найти кого-нибудь. Увидев Линь Чуцзю во дворике, Су Ча поспешно подошёл и оттащил Линь Чуцзю в сторону: «Ванфэй, кое-что... кое-что серьёзное случилось».

«В чем дело?» - Линь Чуцзю слегка переменялась в лице. Сначала она думала, что Су Ча снова устраивает суматоху на пустом месте, но сегодня, похоже, все было не так.

Су Ча понизил голос и сказал:

«С ванъе случилась беда!»

«А?» Линь Чуцзю застыла, а Су Ча взволнованно сказал: «Здесь не место для разговоров. Пойдёмте поговорим в кабинете».

На этот раз Линь Чуцзю не требовались советы Су Ча, она сама побежала в кабинет.

Как только они прибыли в кабинет, Су Ча закрыл дверь и показал Линь Чуцзю письмо Лю Бая.

«Ванфэй, взгляните...»

«Это... это правда?» Прочитав письмо, Линь Чуцзю потрясенно отступила на шаг назад.

Сяо Тяньяо был тяжело ранен и без сознания!

«Ванъе подставили на этот раз. По какой-то причине на поле боя внезапно появились гвардейцы чёрных доспехов из Центральной Империи. Ванъе потратил много сил, чтобы заставить их отступить. Поскольку Ванъе сильно пострадал из-за этого, Северная армия воспользовалась этой ситуацией. Ванъе снова атаковали. В итоге, бог боевых искусств Северной страны подорвал себя, и при этом ванъе был тяжело ранен и потерял сознание», - сказал Су Ча Линь Чуцзю с яростью. Он знал, что Линь Чуцзю не дочитала письмо, что она остановилась, когда прочитала о том, что Сяо Тяньяо серьезно ранен, потому что он поступил так же. Он уже сидел в карете, когда вспомнил, что не дочитал письмо. Поэтому он достал его

и перечитал заново.

Линь Чуцзю не было дела до того, как пострадал Сяо Тяньяо. Она хотела знать одно: «Сколько дней прошло с тех пор, как письмо было отправлено тебе?»

«Четыре дня, ванъе потерял сознание четыре дня назад», - Су Ча был в этом уверен.

«Тогда, если принц сейчас очнётся, мы не получим новостей об этом, так?» Четыре дня были достаточным сроком, чтобы многое сделать, и чтобы многое случилось.

«Можно так сказать, но, судя по письму Лю Бая, ванъе на этот раз сильно пострадал. Боюсь, что это невозможно». Су Ча знал характер Лю Бая. Если бы ситуация не была крайне плохой, он не прислал бы письмо с просьбой о помощи.

«Мы сейчас не на фронте. Мы не знаем, какова ситуация сейчас». Линь Чуцзю скучала по современным технологиям связи в этот момент. Если бы они были в современном мире, будь она хоть за тысячу миль, она могла бы спросить о происходящем сразу же по телефону.

«В этом нет ничего такого, но ситуация на фронте определенно не оптимистическая. Что Восточная Армия, Северная - как только узнают, что ванъе серьезно ранен, на упустят такой возможности». Су Ча знал, о чем думает Линь Чуцзю. Он тоже надеялся, что Сяо Тяньяо уже пришёл в себя, но на это нельзя было полагаться.

«Оооох», - Линь Чуцзю тяжело вздохнула и некоторое время молчала, прежде чем сказала: «Ты прав, поэтому... собирайся, мы сегодня же отправляемся на фронт».

«А?» - Линь Чуцзю испугала Су Ча. Почему она вдруг собиралась поехать на фронт?

«Ванъе серьезно ранен и без сознания. Лю Бай написал тебе, потому что просит помощи, не так ли?» - добродушно объяснила Линь Чуцзю.

«Да, это так». Хотя Лю Бай не сказал об этом прямо, разница была невелика.

«Поскольку это был зов о помощи, мы поспешим спасти ванъе. Если ванъе очнётся, Северная армия и Восточная не посмеют действовать опрометчиво». Даже если у Линь Чуцзю были предубеждения, она признавала, что Сяо Тяньяо очень силён, и солдаты востока и севера испугаются, когда увидят его невредимым, они потеряют мужество и на будут больше сражаться.

«Но, но...» Су Ча, казалось, был в замешательстве, но не мог сказать, почему.

Лю Бай попросил его о помощи, но он не говорил везти Линь Чуцзю на фронт.

«Никаких но, Лю Бай хочет скрыть новости о том, что ванье ранен, поэтому он не решится пригласить доктора. Он написал тебе, потому что хочет, чтобы я приехала». Линь Чуцзю напомнила Су Ча, чтобы он не забывал, что она доктор.

«Вы подумайте, я...» – Су Ча хлопнул себя по лбу. – «Я и впрямь забыл, что вы доктор. Раз ванфэй решила ехать на фронт, я сделаю приготовления».

Сказав эти слова, Су Ча повернулся, чтобы уйти, но его остановила Линь Чуцзю.

«Вернись, не надо делать никаких приготовлений, мы с тобой уедем потихоньку с тeneвым стражем сегодня ночью. Больше никто не поедет».

Они должны были действовать тихо. Если они возьмут с собой много людей, разве это будет не то же самое, что раскрыть себя?

«Только мы вдвоем? Что же я буду делать? Я не врач, я, вероятно, не смогу помочь». Важнее сего было то, что он должен был путешествовать день и ночь всю дорогу. Могло ли его слабое тело это выдержать?

«Ты должен поехать, потому что...»

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1287076>